

Глава 246. Тысячелетняя холодная сталь. Врезаешься в людей, как какой-то хулиган!

Итак, колокольчику, потрясающему душу, требуется вливание энергии Ци, после чего он начинает издавать звуки, действительно вызывающие дрожь в сердце. Им можно было пользоваться как для отпугивания дьявольских чудовищ, так и для людей. Однако Цин Шуй чувствовал, что этот колокольчик больше воздействовал на чудовищ, чем на культиваторов, потому что никто из окружающих не почувствовал неприятных ощущений, в то время как дьявольские чудовища должны были в панике терять рассудок и пускаться наутек.

Цин Шуй подумал, что если бы ему пришлось улетать от преследователей на своей жар-птице, ему было бы достаточно позвонить в колокольчик в сторону летающих чудовищ врага, чтобы паника привела к гибели их владельцев.

Глядя на две дырочки размером с горошину у колокольчика на боку, он пришел к выводу, что они не очень-то и мешают, и снова принялся вливать в него энергию. Древней Техники Усиления, от чего колокольчик снова легонечко зазвенел.

Новое приобретение сильно подняло настроение Цин Шую. В мире девяти континентов всегда существовала угроза нападения демонических чудовищ. Люди старались укреплять физическую силу еще и из-за большого количества монстров вокруг.

Аккуратно поместив колокольчик в пространственную сферу, Цин Шуй вернулся к тренировкам. Так много еще ему нужно было выковать – сапоги, латы, подвески. Одна мысль о предстоящей работе приводила его в восторг. Он всегда был таким: когда у него была цель, он мог работать над ее достижением, как проклятый. Например, он не бросал тренировать даже базовую технику владения мечом; а иначе как бы он пробил и истинную сферу, и темную. Его неутомимый дух привел к тому, что он смог пробить уровень тысячи ударов молотом и создать божественное оружие.

Мысли Цин Шуя вернулись к его недавнему достижению – одноцветному божественному мечу. Он с нетерпением ждал оплаты за него, рецепт алхимического лекарства. Может быть, эта девушка, купившая меч, имела особый статус в радостной секте, а может, Цин Шуй чувствовал, что ей можно доверять, но он даже не сомневался, что рецепт будет стоящим. В конце концов, при желании ее легко можно будет найти.

«Мгм, приступим. Начиная с этого момента, я должен ковать не меньше двух оружий в день. По крайней мере, один меч и один другой предмет», определил Цин Шуй новую задачу.

Был почти полдень, в магазине было пусто, Цин Шуй методично работал молотом, удар за ударом, отрабатывая техникуковки.

После тысячного удара вдруг показалось слабое сияние, от чего Цин Шуй непроизвольно вздохнул. Ему не удалось пробить границу тысячи ударов, да и полученные атрибуты оказались гораздо слабее предыдущих.

Цин Шую даже есть не хотелось, он решил посвятить все свои усилия новому мечу. Он знал, что самое главное сейчас было стабилизировать качество получаемых продуктов. Было нелегко удержаться на уровне божественной сферы первого уровня. Если он сейчас не заложит устойчивую базу, потом сильно пожалеет об этом.

Вошедший в цех Ху Ю решил не беспокоить Цин Шуя, видя его серьезное лицо. Последний весь погрузился в процесс, пытаясь создать безупречное оружие, делая все, что в его силах, чтобы

довести каждый удар молотком до идеального состояния. Но даже при всем этом после тысячного удара снова появилось слабое сияние, означавшее, что меч готов. Он горько вздохнул и решил просканировать его Техниккой Небесного Видения.

+60 к силе, +50 к выносливости?!

Глядя на эти атрибуты, Цин Шуя, словно к земле пригвоздило. Он-то думал, что до первого уровня божественной сферы таких достижений не бывает, в лучшем случае +30 ко всему. А тут его меч был даже не одноцветным божественным оружием первого уровня, однако результат поражал. Теперь он, по крайней мере, начал понимать, какова разница между имеющимися у него навыками на тот момент и легендарной божественной сферой. Он решил не продолжать работу после того, как выковал два меча подряд, потому что это отнимало много силы духа. Если продолжить, то качество продукта на выходе было бы только хуже.

Он аккуратно разместил два новых оружия на полках в магазине.

Через пару часов молодой человек вошел в магазин. На плече у него висела кожаная сумка. Цин Шуй сразу узнал его: это был парень с белоснежными зубами. Увидев его, Цин Шуй заулыбался. С той самой стычки между ними Цин Шуй знал, что тот вернется. Глядя на кожаную сумку, в которой, очевидно, лежало что-то объемное, Цин Шуй понял, что парень принес к нему что-то на обмен. Жестом он пригласил гостя пройти. Молодой человек заговорил первым.

«Мистер, не желаете взглянуть на тысячелетнюю холодную сталь?» с улыбкой сказал парень и передал сумку Цин Шую.

«Тысячелетняя сталь?» Открыв сумку, Цин Шуй увидел огромный кусок материала, похожего на лед, сверкавшего бриллиантовым светом. Он протянул руку, чтобы потрогать сокровище.

«Осторожно, она холодная, можно обжечься!» поспешил предупредить гость.

Однако казалось, что Цин Шуй не чувствует никакого холода. Он держал кусок металла твердой рукой, ощущая духовную энергию, исходящую от материала. Вспомнив информацию из открывшихся ему чертежей, он предположил, что эта сталь подойдет, как нельзя, лучше для кованых сапог, потому что энергия, которую он чувствовал, была с оттенком элемента ветра. Кроме этого, Цин Шуй чувствовал легкое присутствие экстремального холода. Он на него, конечно, не действовал, но простой человек легко бы обморозился от ледяного прикосновения холодной стали. Какая мощь была бы в ней, если бы можно было выковать из нее что-нибудь подвижное, например, хлыст.

Только через какое-то время Цин Шуй смог прийти в себя и спросить: «Говори, что ты хочешь за нее?»

«Я бы обменял ее на оружие», осторожно ответил парень, потому что знал, какой бы ценной ни была эта холодная сталь, никто никогда не дал бы за этот кусок пять миллионов серебром. Хотя это и был редкий материал, не многие кузнецы взялись бы за нее, потому что их квалификации просто не хватало. Поэтому и цена на него была не такой высокой, как казалось поначалу.

«Конечно, выбирай, можешь взять любой меч в моем магазине. Обрати внимание, что есть оружие с более слабыми атрибутами, тебе лучше поддержать их в руке, проверить, прежде чем выбрать. И еще: если у тебя будут материалы такого уровня, как твоя тысячелетняя сталь, приноси сразу мне. Я за деньгами не постою или возьмешь любое оружие, мне все равно», с

улыбкой сказал Цин Шуй. Для него все эти зазубренные мечи были один пшик. Это для других они имели огромную ценность. Как говорится, что русскому хорошо, то немцу – смерть.

Молодой человек радостно закивал: «Конечно, у моих друзей есть такая тысячелетняя сталь, я им скажу».

Молодой человек выбрал последний меч с самыми мощными атрибутами. Да и не ждал Цин Шуй, что сможет обменять все три меча в один день. И, тем не менее, радость переполняла его. У него был колокольчик, потрясающий душу, что превосходило по ценности все его мечи вместе взятые.

«Кажется, мне стоит выковать побольше таких мечей», про себя отметил Цин Шуй. Чем больше мечей, тем больше покупателей он сможет привлечь, а значит, больше редких и ценных материалов заполучить.

Как всегда, он опустил холодную сталь в пространственную сферу и, не чувствуя больше настроения для кузнечных практик, он решил закрыть магазин до конца дня.

Цин Шуй больше всего обожал бродить по улицам, разглядывая спешащую толпу, отпустив все свои мысли и «заперев дверь» в свое сознание. Как зомби, он влился в людской поток, ни о чем не думая. Это был хороший способ освободить ум, слушая разнообразные разговоры на улицах. Ему нравилось это состояние. Пустая голова, никаких мыслей. Обычно он проводил все свободное время за культивацией, упорно пытаясь достичь поставленных целей. Однако иногда нужно было отложить все заботы в сторону, не ощущая никакого давления, провести время без волнений, пусть даже совсем чуть-чуть. Однако время поджимало, и свободных минут ему выпадало все меньше и меньше. Поэтому он ценил каждую минуту, потому что только в такие мгновения он чувствовал себя наиболее расслабленным.

Наслаждаясь свободой, Цин Шуй не поднимал головы, бредя по улице и глядя себе под ноги, просто следуя за толпой. Время от времени он «просыпался», когда хотел.

Через некоторое время, которого бы хватило, чтобы догорела палочка с благовонием...

Бум!

... он неожиданно во что-то врезался. Что-то очень мягкое и упругое. Подняв голову, Цин Шуй встретился глазами с девушкой. Это была та самая красавица, которая чуть раньше забрала оружие из его кузницы.

Было лето, люди были одеты в очень тонкую и легкую одежду. Цин Шуй непроизвольно увидел упругие соски девушки, торчавшие под тонкой тканью ее блузы. Подумать только, он прямо в них и врезался. Какое приятное чувство! Он сразу вспомнил юную Сян Юань, в которую вот также дважды врезался. Интересно, как она там поживает? Забыла ли его, повзрослела, наверное?

Смущенно потирая нос, Цин Шуй рассмеялся. Девушка закатила глаза и холодно уставилась на него. У нее явно не было настроения, она просто пришла занести рецепт, а тут такой конфуз! Она удивилась, когда увидела, что Цин Шуй гуляет по улице, а не торчит в своем цеху, и вообще этот Цин Шуй был довольно интересной личностью с такими разными сторонами своей характера. Что за хулиган, так врезаться в девушку?

«Ты в порядке? О чем задумался? Ты часто так в людей врезаешься на улицах?» мрачно спросила она.

«Не так часто, как хотелось бы. Была тут одна девчонка, в которую я регулярно врезался», усмехнулся Цин Шуй в ответ.

Девушка: «...»

Тут она вынула серебряный листочек и передала его Цин Шую.

«На, посмотри, достаточно ли этого? Если нет, будем обсуждать цену».

<http://tl.rulate.ru/book/51/21053>